

стоимость зерна идет на погашение налогов за прошлое время, вместо денег дают какие-то квитанции, облигации разных займов и т. п. Но и тот, кто получит стоимость зерна в червонцах, не оказывается в блестящем положении, ибо на червонцы можно купить только рывокку (водку), которая один исправно доставляется населению. Но ни мануфактуры, ни железа, ни гвоздей, ни угля, ни тем более сельскохозяйственного инвентаря никто купить не может: на это не хватает „твердых цен“, да и вообще ничего всего этого в потребном количестве там нет.

Кто имеет возможность слышать „хоть краем уха“ то, что происходило в прошлую зиму в наших Землях и что происходит еще и сейчас там в связи с „хлебозаготовительной кампанией“ б-ков, тот знает, какой стон стоит там от арестов, угроз, побоев, от „самообложений“ и др. большевизских приемов при очередном пополнении их отощавшей казны.

Казалось, что весной большевики займутся чем-нибудь иным, а не только хлебозаготовками. Но действительность еще раз подтвердила, что они могут одновременно кричать о многом, но делать только одно — грабить.

Апрельские газеты Северо-Кавказского Края (Дон, Кубань, Терек) были полны все теми же зимними лозунгами: „хлебозаготовительной работы не свертывать! Необходимо проводить и развивать новые заготовки! В текущем третьем квартале должно быть изготовлено не менее девяти миллионов пудов хлеба“ (по Сев. Кавказу), ибо „перед нами еще остаются невыполненные целиком задания центра по снабжению хлебом Закавказья, Средней Азии и промышленно-потребительских центров, в том числе и Москвы“. Десяти миллионов пудов зерна намечено взять только в течении одного „третьего квартала“ там, где уже более полугодя производятся хлебозаготовки так усердно, что, за недостатком осеннего материала, очутилась под угрозой невыполнения весенней посевной кампании!

А к весенней посевной кампании большевики тоже не равнодушны: „не засеем, — не будем иметь возможности в будущем году хлебозаготовлять“. И потому лозунги и угрозы: „Весенний сев не терпит промедления, не допускает отсрочки; каждые сутки запоздания с посевом уменьшают будущий урожай! Увеличим яровой клин! Тот кто не засеет своей земли, тот лишится ее!“ и т. д.

Ограбленное, до последнего фунта зерна, население просит дать посевной материал и инвентарь, какого нельзя купить за „твердые цены“. Сотни, тысячи примеров можно бы было привести о том, как удовлетворяются просьбы о посевном материале и инвентаре. Выписываем только некоторые из двух „М.М. „Красного Знамени“. Вот они:

Хут. Веселый. Когда нам говорили об инвентаризации колхозов, то обещали прислать инвентарь не позже 10 марта. Однако, даже 7 апреля мы инвентаря еще не получили. В результате задержался посев...

Ст. Березанская. Несогласованность и частые изменения в количестве отпускаемых нам семян крайне нервируют население, а также ломают план кампании...

Хут. Буряковский. ... привезли два вагона картофеля, но картофель оказался мерзлым.

Ст. Восточная. Считают ли районное семеноводческое Т-во ст. Усть-Лабинской себя обязанным выполнить договор с земельным обществом ст. Восточной о снабжении семенами?

Ст. Северская. Когда Северское ЕПО будет снабжать хлеборобов не только обещаниями о доставке семян, но и самими семенами?..

Станция Краснодар I. 26 апреля. Север-Кавк. ж. д. — 12 апреля на станцию Краснодар прибыла, отправленная со ст. Муртовско 9-го апреля кукуруза в кочанах в вагонах М.М. 478639 и 27886. Подали под выгрузку немедленно, но кукуруза простояла в вагонах до 20 апреля, а в этот день железная дорога выгрузила кукурузу в пакгауз № 12, и с тех пор никто о ней не беспокоится. Когда же эта кукуруза попадет хлеборобу для посева?

Ст. Ильская. (сев. р.) 26 апреля нет семян картофеля. На базаре продают мелочь да и за ту деруг втридорога: вместо 15 коп. — 1 руб. за ведро, ЕПО доставило два вагона, но этого мало, пылесали еще, ждали ждали, но до сих пор нет. Наконец, получили дубликат на два вагона. Население подготовило землю, ждет. Вдруг известие, что эти два вагона вместо Ильской получила ст. Ильинская, и остались мы опять без картошки.

Ст. Тимошевская. 26 апреля. На днях в адрес нашего с.-х. т-ва поступило 800 пудов кукурузы. Кукурузу разгрузили, заметила к разданию, как вдруг поступает телеграмма, что эта кукуруза попала к нам по ошибке и направляется в ст. Медведовскую...

И так без конца!

Чтобы спасти положение и не остаться без посева, некоторые станичные советы, с разрешения районных советов начали продавать населению посевной материал из сыпух, куда хлеб перед тем был свезен. Такое „самоуправство“ вызвало гнев у главграбителя Северо-Кавказского Края, какого-то тов. Гроссманна. „Такой порядок, позидимому, пришелся по вкусу местам... — язвлял тов. Гроссманн и далее заявляет: „В результате Крайторг к концу марта не достал большого количества хлеба. Как только это выяснилось, Крайторг дал на места директиву немедленно прекратить разбазаривания государственного хлеба... Производимое местами разбазаривание хлеба, изготовленного в плановом порядке является расхищением государственного достояния, уголовным преступлением. С вредителями государственного хлеба мы будем бороться беспощадно. Нам уже дано задание заготовителям представлять списки сельсоветов и райисполкомов, занимавшихся местным снабжением указанным способом. Эти списки будут переданы прокуратуре для привлечения виновных к строгой ответственности“.

Верх дилеммы и ни крупины ума. Тот же товарищ Гроссманн знает, что сов. дороги не в состоянии перевезти изготовленный хлеб в места назначения раньше, чем через 3—4 месяца, точно также, не в состоянии советские органы снабдить посевным материалом хлеборобов. И население, в согласии с местными властями, нашло выход из катастрофического положения: засоренное, а иногда и полусгнившее на совскладах свое зерно купило для посева. И за это „к строгой ответственности“.

Мы глубоко верим, что уже не далеко то время, когда измученный, ограбленный народ встряхнет могучими плечами, освободится от ярма московско-коммунистических паравитов и привлечет к „строжайшей ответственности“ товарищевой Гроссманнов и ниже с ними.

Лзбе.

Итоги январьско-февральской московско-большевицкой атаки на казачьи станицы.

Перед отъездом на курорты, агенты московско-большевизского правительства в казачьих Землях делают отчеты в своей прессе о „январьско-февральской — как они называют — кампании в станице“.

Кампанией этой были: хлебозаготовки, самообложение и пр. Чтобы понятнее были причины и суть этих „кампаний“ для тех, кто не мог регулярно следить за происходящими событиями в последнее время в наших Землях, считаем необходимым остановиться на том, что вызвало эти кампании и что придало им те формы, в какие они вылились в практическом проведении.

В прошлом году, как известно, снова было возгорелась борьба внутри правящей клики СССР — коммунистической партии. Результат этой борьбы был тот, что победившее большинство выбросило из своих рядов головку оппозиции и раздавило всю оппозицию тем, что отстранены были оппозиционеры, но их идейный багаж победившим большинством был целиком

взят для практического употребления, т. е. был обязательным поход на кулака в деревне и на частного вообще.

Поход этот имел то „практическое“ значение, что вызвал колоссальное сокращение приходной части государственного и областных бюджетов, в значительной мере построенных на поступлениях от частной торговли, от аренды торговых и промышленных предприятий и помещений и т. д. Как велики были недополучки, можно судить хотя бы потому, что по одному Кубанскому округу (теперь он равняется одной трети бывшей Кубанской Области) было недополучено свыше двух миллионов рублей по крайнему бюджету.

И это явление, конечно, наблюдалось на всей территории, где осуществляется диктатура РКП (б).

Срыв приходных статей бюджета поставил большевиков перед дилеммой: „или жить по старому бюджету, а, значит, увеличить дефицит бюджета, и, возможно, не выполнить многих расходных предположений, или же произвести пересмотр бюджета“ (Кр. Вн. № 67). И большевики, чтобы не ставить под угрозу „наинужнейших расходных предположений“ (очевидно, субсидии секциям III интернационала, китайская смута и т. д.) поступили весьма просто: огромную часть расхода по народному образованию; расходы по дорожному, школьному и жилищному строительству; расходы по мелиоративным улучшениям в сельско-хозяйственной инвентаризации; расходы по финансированию промышленности и др. были из расходной части „союзных и несоюзных бюджетов исключены и переложены на плечи самого населения. Из этого выросли: самоблокировка“ (от 20 до 100% окладных листов), заем индустриализации, заем сельского хозяйства и т. д.

Но все эти мероприятия по предотвращению бюджетной катастрофы являются так сказать, методом переливания из пустого в порожнее. Долго этим не продержаться. Необходимо было предпринять что либо решительное для приобретения твердой валюты, найти товары для внешнего рынка. Предмет экспорта у большевиков один — хлеб, пот и кровь хлебороба. Отсюда — бешеный темп хлебозаготовок, или вернее, хлебореквизитий.

Распространение облигаций разных займов, „самоблокировка“ и хлебозаготовки происходят главным образом в казачьих Землях, в этой „экономической базе для всей республики“, как еще совсем недавно характеризовал Кубань один из официальных представителей Соввласти.

Не производящая необходимого для себя количества жизненных продуктов московско-большевицкая армия туземцев, организованная и руководимая в значительной мере международными авантюристами, каждый раз атакует производящий юг, как только заметит, что этот юг оправился от ран последнего боя. И атаки эти всегда безуспешны, и в особенности для казачьих Земель. Одураченная лживыми лозунгами и обещаниями, некоторая часть населения часто способствует победе неприятеля, когда или молчаливо созерцает борьбу экономически окрепших элементов против коммунистов, или даже открыто помогает грабителям с севера.

Как происходит борьба казачества с русскими коммунистами, каково содержание этой борьбы, представим охарактеризовать это фактически руководителю политической жизни в одной из Земель казачих — секретарю кубанской коммунистической партии.

„Январско-февральские кампании в станице (хлебозаготовки, самоблокировка и пр.) — имеют то основное значение, что они дали нам новый практический опыт в классовой борьбе, которая с особым обострением в этот период происходила в станице. Этот опыт по своей важности, по богатству политических уроков, которые в нем заключаются, является не менее важным, чем тот опыт классовой борьбы в станице, который складывался, например, в условиях гражданской войны. Разница заключается в том, что здесь (при проведении этих кампаний) обстановка была более сложной, более противоречивой и в этом смысле значительно более трудной. Здесь была необходима не только напряженная энергия и воля, в том или ином виде, но

и более высокое партийное сознание, более тонкое партийное чутье и возвышенная способность быстро ориентироваться в самой сложной обстановке“.

Охарактеризовав таким образом условия борьбы, московский агент далее задает вопрос: „по каким основным линиям эта... борьба проходила в станице?“

И отвечает:

Она проходила по двум основным линиям: во первых по линии борьбы между государством (государство у нас пролетарское — следовательно — пролетариатом), с одной стороны, и кулачеством — с другой; во вторых, по линии борьбы внутри самой станицы, между батрачко-бедняцкими элементами с одной стороны, и кулачеством — с другой. Эти две линии борьбы не отделялись друг от друга — они совпадали: государство в борьбе с кулачеством опиралось на бедноту, а беднота в борьбе с тем же противником использовала помощь государства; кулачество, борясь против государства, тем самым боролось и против бедноты“.

Коммунисты всегда делают секретарями своих филиалов „теоретически подготовленных“ людей. Повидимому и кубанский комсекретарь очень силен в большевистской теории и принадлежит к той равнодушной коммунистической семье, которые и в отдельной семье находят классовую дифференциацию. Мы не разделяем его взглядов и более склонны присоединиться к мнению тех, кто не видит „классов“ в станице. Поэтому квалификация происходившей и происходящей борьбы, как борьбы кулака с бедняком не верна. Борьба идет между коммунистическим государством и производителем хлеба.

В характеристике конкретных форм самой борьбы, в определении „преткновенных“ точек этой борьбы, комсекретарь, пожалуй, ближе к истине, так как „приходится считаться“ с конкретными фактами. Предоставляем слово г. комсекретарю.

„Первая главная точка преткновения заключается в политике хлебных цен. Поэтому пункт, прежде всего, нарастало обострение борьбы. Кулак всеми силами начал бороться за срыв существующих цен на хлеб. Он выдвинул заборно-бюджетные лозунги за повышение цен. (А бедняк и середняк, производящие хлеб, не хотят повышения цен? Ред.). Это понятно — дальнейший экономический рост кулака уперся в необходимость повышения цен на хлеб: существующий уровень цен является ограничением этого роста. От того или иного уровня цен зависит: а) усиление или ослабление роста капиталистических элементов в станице (в экономическом отношении) и б) обострение или сохранение нормальных отношений города и станицы (в политическом отношении). Кулак, добиваясь снятия всех ограничений своего роста, усиливает борьбу за повышение уровня цен. Чтобы облегчить себе эту борьбу, он направляет все усилия, чтобы расширить и ослабить социалистическое воздействие города на станицу.“

Мы, со своей стороны, по мере нарастания кулацкого давления за срыв цен, должны были усиливать давление на кулака за сохранение существующих цен. Отсюда — неизбежное обострение борьбы с кулачеством. Кулак нас жмет дезорганизацией рынка, — мы его жмем приведением в усиленное движение всех рычагов (экономических и неэкономических — 107 ст.) за форсирование хлебозаготовок.

Вторая главная точка преткновения этих враждебных сил (находящаяся в тесной связи с первой) заключается в вопросе о средствах производства сельского хозяйства. Наша социалистическая промышленность не удовлетворяет кулака не только и не столько с точки зрения политики цен на промышленные товары (достигнутое снижение этих цен кулак, конечно, считает далеко недостаточным), сколько с точки зрения политики снабжения сельско-хозяйственными средствами производства, которую мы ведем, сурово ограничивая в этом отношении кулака. Стремясь к дальнейшему своему экономическому росту, через удовлетворение своего спроса на средства производства, кулак ищет смычки с капиталистической промышленностью. В этом ему мешает монополия внешней торговли. Он поста-

вил своей задачей расширить ее. В связи с этим кулак враждебно относится, в частности, к советскому (монопольному) экспорту хлеба. В частности, по этой причине он срывает хлебозаготовки; ослабляет роль советской торговли на мировом рынке. Отсюда — он пытается сорвать практическую программу социалистического промышленного строительства внутри страны.

Эта борьба за отмену монополии внешней торговли выражается в определенных политических лозунгах кулачества: создание „союза хлеборобов“, „пусть скорее будет война“, „пождем наших“ (белогвардейцев), поэтому „хлеб гриберегу „своим“, — заявлял один кулак (бывший белогвардеец-репатриант), — они скоро придут“ и т. д.

Несомненно, что и по этой линии было неизбежно обострение нашей борьбы с кулачеством.

Как по первой линии — в борьбе против существующих хлебных цен, — так и по этой второй линии кулак, преследуя свою конечную главную цель — ослабление всех ограничений его капиталистического роста, — открывает (начинает) борьбу ударом по хлебозаготовкам, дезорганизацией хлебного рынка.

Для этого он предпринимает целый ряд определенных маневров. Важнейшие его маневры следующие: а) обернуться на сырье, чтобы покрыть все свои текущие денежные потребности (налоги, покупка потребительских товаров и проч.), б) хлеб попридержать*), в) расширить спекулятивную цель**), через которую мешочничество, пока мы не начали с ним борьбу, получило было уже огромное развитие, г) создать политическое затруднение в городе через создание продовольственного кризиса.

*) „Подожду весны, побачу яка тоді буде ціна... Як дасте два рублі за пуд, тоді може пудів 300, або 500 привезу“ (из письма уполномоченного по Брюховецкому району).

**) „Дайте нам право, мы сами соберем хлеб и повезем рабочим, мы с ними сторгуемся“ (из того же письма).

Эти маневры в сильнейшей степени дезорганизовали рынок, это — одна из важнейших причин кризиса хлебозаготовок. Наша задача состояла в том, чтобы разбить эти кулацкие маневры. Однако, некоторые наши недочеты мешали нам в этом, мы не сумели сразу развернуть соответствующие мероприятия, этим мы ослабили нашу позицию. Нашими основными недочетами были: а) товарный голод, в силу отставания предложения промышленных товаров от растущего на него платежеспособного спроса. Это объективно неизбежное явление — здесь быстро никакой правильной политикой дело не поправишь. Это возможно только в результате нашего длительного развития; б) запоздалость завоза в станцию наличных товаров в городе. Это — другое дело. Это зависит от ошибок в определенной системе мероприятий, от плохих расчетов или просчетов; в) недообложение кулачества. Это — тоже некоторый недосмотр; г) неумение извлечь денежные излишки из станции, что представляет из себя вообще огромную трудность; д) слабость хлебозаготовительного и кооперативного аппарата, который оказался „не на высоте своей задачи“; е) и, наконец, ослабление внимания к хлебозаготовкам со стороны партийных организаций, что имело крупнейшее отрицательное значение“.

Часто случается, что спорящий, чтобы „снять“ своего противника, такое сгоряча скажет, что положит себя на обе лопатки. Это случилось с кубанским комсекретарем. Он столько сказал неприятного по своему адресу, так прекрасно информировал нас об истинном положении вещей в наших Землях, что у нас нет оснований быть им недовольными.

Большевики господствуют в наших Землях. Но господство это держится силой оружия организованной полиции и армий и не имеет ни корней, ни сочувствия в нашем народе. Январско-февральская битва большевиками выиграна. Но еще одна такая победа и они останутся без армий, ибо у них пропалились: и займы, и хлебозаготовки, и даже „самобложения“. Б.

Библиография о казачестве.

(Собрал Д-р. С. Федоров).

20. Чтения И. М. О. И. Д. 1862 кн. IV (Н. Музей. Прага. 77-В-5).

О происхождении Варяг-Руси.

Упоминается о Руси азовско-черноморской.

Челобитная Донского старшины Ивана Васильевича Фролова о пожаловании его Действительным Атаманом.

21. Чтения (ibid.) 1846 г. кв. 5-7.

Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого. Чрезвычайно ценный труд.

Исследование начала народов Славянских. Много о скифах.

Историческое рассуждение о Пацнаках или Печенеггах. Сочин. Петра Фридр. Сума.

22. Чтения (ibid.) 1846 кн. II.

Подробное описание расположения, действий и движений корпуса Императорских Российских войск под командой генерала Римского-Корсакова в Швейцарии. Перечисляются донские полки.

Историческое исследование о местоположении Гмутороканского княжества. СПб. 1794 г.

23. (ibid.) кв. III.

Подробный обзор история Русов.

Упоминается о казаках в полтавской битве.

История или повествование о Донских казаках. А. Рагельмана.

Чрезвычайно редкое, обстоятельное и любопытное сочинение, весьма ценное для изучения казачества.

Летопись Нестора.

Летописец Русский.

Историческое рассуждение о Хозарах.

Соч. П. Ф. Сума: (Датского академика).

Историческое сочинение о Малороссии и Малороссианах И. Ф. Миллера, б. историкографа Российского.

24. (ibid.) 1861 кн. III-IV.

Записки о Кизляре.

25. *Исследования, замечания и лекции М. Погодина о Русской Истории.* Москва 1846 г. (Музей. 78-F-22). Много ранних, относящихся к казачеству.

26. *Повествование о России.* Н. С. Арцибашева. Москва 1838 т. I, II, III. (Музей. 77-A-33.)

Чрезвычайно солидное и обстоятельное сочинение; масса сведений, относящихся к казачеству.

27. Чтения И. М. О. И. Д. (Музей 77-В-5) 1847 г. кн.

8. *Записки преосвященного Георгия Коллесского.* Много о Запорожьи.

28. *Hamilton Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia.* London 1842 II.

Упоминается о посещении сел. Казахли на Майносском озере, населенного эмигрировавшими с Кубани потомками Донцев.

29. *Mac Farlane. Turkey its destiny.* 1860, I.

Обстоятельное описание посещения того же селения в 1847 г.; быт, нравы, сноровка казаков.

30. *Свенске Г. Русская колония в Малой Азии.* „Вестник Геогр. Общ. 1855 кн. III. отд. III. Перевод того же описания.